

же форма литературного произведения, по Поспелову, включает в себе три стороны — целую систему деталей предметной изобразительности, систему композиционных приемов и речевой строй⁴⁸. Отсюда Г. Н. Поспелов делает такой вывод: стиль — это свойство литературных произведений, их образной формы в единстве трех ее сторон — предметной, композиционной, словесной⁴⁹.

Все эти примеры показывают, что споры о том, что такое стиль, какие факторы его носят стилеобразующие начала, какие являются непосредственными носителями стиля — продолжаются. Это отражается и на работах, выходящих и в наши дни.

Советское литературоведение и сами писатели в последние годы немало сделали для того, чтобы раскрыть многообразие форм и стилей творчества отдельных крупных художников слова. Но практически еще на Втором съезде К. Симонову приходилось доказывать, что каждая крупная индивидуальность в литературе — это стиль, и отстаивать повесть Б. Горбатова «Непокоренные» от обвинения в публицистичности, «Волоколамское шоссе» А. Бека — от упреков в том, что оно написано слишком деловито, а «Знаменосцы» Гончара — слишком приподнято, разъясняя с трибуны съезда, что эти книги написаны различными стилями, которые свойственны разным художникам. О. Гончар отстаивал художественную систему Довженко от обвинения в пристрастии к «высоким словам», к романтическим образам, выступая против приземленности, бесстрастности повествования, будничности, против слепого подражания поэтике Ремарка. «Нам нужны и довшенковский титанизм, с его могучей символикой и ярчайшей выпуклостью образов, — говорил О. Гончар, — и литая классическая точная фединская проза»⁵⁰.

Наши литературоведы и писатели все настойчивее говорят о том, что анализ художественного процесса современности не может ограничиваться оперированием понятия метода и неповторимой творческой индивидуальности, что требуется еще одно звено — творческое течение.

Над проблемами творческих течений в литературе много размышлял Фадеев. Еще в статье 1934 г. «Съезд советских писателей и социалистическая культура» он устанавливает три основных стилистических течения в советской литературе.

Первым течением он предлагает считать такое, в котором писатели изображают жизнь «в формах самой жизни», т. е. рисуют типические характеры в типических обстоятельствах через бытовые детали.

Вторым течением названо условное изображение. Позже Фадеев писал: «Все должно быть по существу жизненно, но обязательно должно быть жизнеподобно. Среди многих форм может быть и форма условная. Ее, конечно, можно использовать и чисто формалистически, ибо формалисты любят цепляться как раз за такие необычные формы... Сущность вопроса в том, что правду жизни можно выразить с помощью самых различных форм»⁵¹.

Третье течение — синтетический монументальный реализм типа «Фауста» Гете, когда через жизненные детали передается накал философских размышлений.

На Втором съезде писателей Симонов подчеркнул влияние стилиевой системы Шолохова на произведения некоторых писателей (К. Седых, Г. Марков), стилиевой системы Фадеева на Казакевича и Николаеву, говорил о родственности стиля Катаева и Павленко как рассказчиков, о близости романтики дорог, встреч и расставаний в творчестве Паустовского и Каверина и т. д. Не претендуя на точность и обязательность высказанных предположений о близости стиля отдельных писателей, Симонов

⁴⁸ Поспелов Г. Н. Указ. соч., с. 30.

⁴⁹ Там же, с. 61.

⁵⁰ Третий съезд писателей СССР. М., «Советский писатель», 1959, с. 34.

⁵¹ См. Озеров В. Александр Фадеев. М., «Советский писатель», 1970, с. 117—119.